

УДК 332.1:338.2

ББК 65.9(2)

А-15

Абидова Ирина Касимовна, преподаватель кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», e-mail: brantov2006@yandex.ru.

**ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА**

(рецензирована)

В статье исследованы проблемные узлы в развитии региональных экономических систем депрессивного типа, существующих в хозяйственном пространстве современной России. Определены основные задачи развития указанных систем, раскрыто ядро механизма торможения их развития. Способ развития региональных экономических систем депрессивного типа детерминирован капитализацией их институционального статуса, а приращение институционального статуса создает условия для генерации ренты.

Ключевые слова: проблемные узлы, региональная экономика, системный субъект, институциональный статус, территориальная конкуренция.

Abidova Irina Kasimovna, lecturer of the Department of Finance and Credit of FSBEI HPE "Maikop State Technological University", e-mail: brantov2006@yandex.ru.

**PROBLEM UNITS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL
ECONOMIC SYSTEMS OF A DEPRESSIVE TYPE**

(reviewed)

The article investigates the problem points in the development of regional economic systems of a depressive type, existing in the economic space of modern Russia.

The main objectives of the development of these systems have been defined; the core mechanism of inhibition of their development has been disclosed. The way of the development of depressive regional economic systems is determined by capitalization of their institutional status and increment of institutional status creates the conditions for generating rents.

Keywords: problem points, regional economy, systemic subject, institutional status, territorial competition.

Существование в хозяйственном пространстве страны значительного количества региональных экономических систем депрессивного типа представляет собой угрозу конкурентоспособности и устойчивости движения всей национальной экономики, поскольку такие системы не только превращают значительную часть ресурсов развития в средства бюджетной поддержки, но и снижают совокупный потенциал дееспособности российского хозяйства [1]. Рост ареала депрессивности в пространстве России, характерный для современного периода, подрывает системное качество взаимодействия территориальных компонентов национальной экономики и обуславливает ухудшение ее позиций в глобальном хозяйстве.

Обобщение результатов исследований региональных экономических систем депрессивного типа позволяет установить конституирующие признаки таких особых пространственных образований:

- принадлежность к неоднородным пространственным системам, чье относительно продолжительное существование обеспечивается за счет базовых институтов, обеспечивающих на какое-то время «устойчивую неустойчивость» территориального хозяйства, не способного к саморазвитию [2];

- хроническая неэффективность территориального воспроизводства, каждый цикл которого демонстрирует несоразмерность затрат и результатов;

- зависимость от притока ресурсов из внешней среды, в том числе, финансовой поддержки федерального бюджета, помощи международных организаций, средств инвесторов, пренебрегающих высокими рисками и др.;

- доминирование механизмов формирования внезаконных доходов, маскируемых избыточными издержками; законные доходы в такой системе минимизированы и не выступают в качестве основной цели бизнеса;

- регулярный выход экономических интересов основных субъектов системы из режима согласования, что обусловлено высоким уровнем поляризации доходов и наличием высоких барьеров в региональном хозяйстве.

Отметим, что в условиях стагнации экономики региональные экономические системы депрессивного типа становятся активными зонами роста кризисных проявлений на мезоуровне, что обуславливает постановку задачи определения основных задач их развития. Исходя из конституирующих признаков, определим основные задачи развития региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе:

- переход от заимствования чужих институтов к выращиванию собственных институтов развития, адаптированных к реальным условиям регионального развития в депрессивных условиях, избавление от трансформированных или неэффективных институтов территориального хозяйства;

- закрытие неэффективных региональных программ, перераспределение соответствующих средств между результативными программами;

- направление дефицитных инвестиционных ресурсов на развитие зон «новой экономики», способных генерировать конкурентные преимущества, формирование инновационных кластеров, новых промышленных районов и др.;

- привлечение интеллектуального капитала в территориальные органы власти и управления, что позволит поднять уровень принимаемых решений и изменить качество территориального управления и региональной политики;

- переход к использованию специальных механизмов финансового контроля, приспособленных к депрессивным условиям (управленческого аутсорсинга, финансового надзора, финансового мониторинга и др.);

- укрепление доверия между территориальными органами власти и субъектами локальных рынков, что может быть обеспечено расширением диалога между соответствующими субъектами, а также на основе широкого территориального партнерства с участием экспертов общественных организаций.

Относительно устойчивая репродукция интересующих нас пространственных систем позволяет сформулировать вывод о том, что они обладают специфическим механизмом торможения, обеспечивающим нейтрализацию усилий и средств, направляемых на изменение их статуса [3]. Ядро такого механизма – капитализация институционального депрессивного статуса, создающая условия для систематического извлечения определенными социальными группами незаконных доходов под маской разрастания избыточных издержек территориального воспроизводства.

Статус региональной экономической системы представляет собой интегральную характеристику всех институтов, функционирующих в ее хозяйственном пространстве. Такая характеристика упорядочена и закреплена с помощью норм права, традиций, типов контрактов, способов экономического поведения отдельных участников локальных рынков. Она определяет место региональной экономической системы в хозяйственном пространстве России.

Организованная совокупность статусов различных пространственных образований мезоуровня представляет собой разновидность фиктивного капитала региональной экономики России. Поскольку такая совокупность получает самостоятельное существование и может двигаться вне связи с реалиями хозяйственной жизни на мезоуровне, то она превращается в знаковую систему, зачастую подменяющую собой указанные реалии (в территориальном управлении, при формировании региональной экономической политики и др.). Отметим, что знак региональной экономической системы в случае указанной подмены доминирует над реальной системой, что позволяет ему выйти далеко за пределы адекватности; необходимая коррекция происходит, когда складывается кризисная ситуация и возникает необходимость в преобразовании.

В условиях бюрократизации отношений на мезоуровне депрессивный статус становится институциональным капиталом регионов со слабой экономикой, что создает следующие негативные возможности:

- незаконное распределение выделенных средств финансовой поддержки между группами чиновников, представляющих макро- и мезоуровни;

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2, позволяет раскрыть основные проблемные узлы ресурсного обеспечения развития территориального воспроизводства в экономике Кабардино-Балкарской Республики, относящейся к депрессивному типу:

- высокий уровень зависимости территориального бюджета от средств поддержки, предоставляемых федеральным центром, что обуславливает растущее отчуждение расходов данного бюджета от потребностей инвестиционного процесса в региональной экономике [7];

- слабое развитие локального финансового рынка, что отделяет региональные сбережения от потребностей территориального воспроизводства;

- доминирование ресурсного обеспечения текущего потребления над инвестированием развития воспроизводства, ориентация расходов регионального бюджета на решение острых оперативных проблем;

- отсутствие достаточных региональных резервов, защищающих от воздействия кризисных факторов [8];

- обременение территориального воспроизводства избыточными издержками, за которыми скрывается внезаконное присвоение полученных средств.

Раскрытие механизма торможения региональных экономических систем депрессивного типа предоставляет возможность активизации их развития и последовательного преодоления закрепившегося за ними статуса. Вместе с тем, такая возможность не реализуется автоматически, для реальной активизации развития указанных систем востребованы специальные ресурсы и инструменты, разработка которых предполагает привлечение возможностей ряда новых направлений экономической науки – когнитивной экономики, институционального анализа, стратегического и инструментального проектирования.

Таблица 1 - Анализ ресурсного обеспечения и параметров развития территориального воспроизводства в экономике КБР [6]

Показатели	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014 (оценка)
Доля средств федеральной финансовой поддержки в составе доходов республиканского бюджета, %	29,8	32,9	36,4	46,4	59,2	60,9	57,2
Доля инвестиционных расходов в расходах бюджета (промышленность, сельское хозяйство, строительство, энергетика, ЖКХ), %	16,0	11,4	10,4	10,6	10,1	9,4	8,6
Долговое обременение (государственный долг) ВРП, %	5,2	4,1	4,4	4,7	5,6	10,1	10,9
Коэффициент инвестиционной ориентации средств финансовой поддержки (строка 2:строка 1), ед.	0,54	0,35	0,28	0,23	0,17	0,15	0,15
Доля частных ресурсов развития, привлеченных резидентами региона на основе эмиссии ценных бумаг (включая долговые бумаги), %	0	1,2	2,3	0,6	1,2	0,8	0,6

Отношение региональных правительственных резервов к ВРП, %	0,49	0,52	0,54	0,57	0,55	0,56	0,51
Отношение продукции внезаконного сектора к ВРП (интервальная оценка), %	25-30	25-30	30-35	30-35	35-40	35-40	35-40

С учетом приведенных выше положений правомерно предложить следующие инструменты активизации развития региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве современной России:

- стратегический контракт с федеральным центром об инвестиционном обеспечении развития региональной экономики, в рамках которого средства бюджетной поддержки замещаются инвестициями;

- региональный банк развития с участием государства и стратегических инвесторов, ориентированный на задачи преодоления депрессивного статуса региональной экономической системы;

- региональный таргетированный проект, в котором государственные и частные ресурсы развития территориального воспроизводства четко ориентированы на достижение конкретных целей развития и подкреплены соответствующим механизмом общественного контроля;

- специальный правовой режим несостоятельности пространственной экономической системы, принимаемый в рамках соответствующего федерального закона и позволяющий использовать возможности санации, внешнего управления и системного преобразования региональных экономических систем депрессивного типа.

Литература:

1. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2. С. 7-12.
2. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М.: Эксмо, 2009. 336 с.
3. Мезоэкономика развития / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. 805 с.
4. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Пер. с англ. под ред. проф. А.Г. Грязновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 295 с.
5. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации. Воронеж: ВГПУ, 2006. 136 с.
6. Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик: ТУ ФСГС, 2014.
7. Татаркин А.И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // Образование и наука. 2012. №1. С. 26-45.
8. Чернявская С.А., Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия. Экономика. 2011. №3.